

UOT-811.11-112

Səhifə: 193-198

<https://doi.org/10.59849/2663-8967.2024.2.193>

Любовь Токарева Валентиновна
Общего языкознания БСУ
e-mail: iliada80@bk.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

XÜLASƏ

İkidillilik müasirliyin reallığına çevrilib. Bir çox insan üçün doğma olmayan dil yalnız ünsiyyət, məlumat vasitəsi deyil, həm də yaradıcılıq vasitəsidir. Gələcəkdə bədii ikidilliliyin genişlənməsinə şübhə yoxdur, buna görə də linqvomədəniyyət vasitəsi ilə yaradılan dil materialının diskursiv tədqiqatları vacibdir. Məqalə, ikidilli yazının rusdilli bədii mətnində bədii ikidilliliyin linqvistik ifadə vasitələrinin təhlilinə həsr edilmişdir. Dil interferensiyası problemləri, Azərbaycanın rusdilli yazıçılarının dilinin öyrənilməsi, eləcə də Azərbaycan ədəbiyyatının rus dilinə tərcüməsi məsələləri müasir dilçilikdə fəal müzakirə mövzudur.

Açar sözlər: *rus dili, Azərbaycan dili, bədii diskurs, mədəni əlaqələr, bədii ikidillilik.*

Введение: Многолетний главный редактор «Литературного Азербайджана» Мансур Векилов говорил, что русский язык на земле Азербайджана – это чинара с разветвленными корнями и раскидистой кроной... И выкорчевать ее невозможно, а главное, не нужно – это было бы величайшей глупостью. На нашей азербайджанской почве всегда органично и естественно сосуществовало множество культур. Азербайджан – многонациональное государство, где каждый из народов привнес что-то свое, придал особый колорит той культуре, что здесь сложилась. «Баку – это особый космос, где всегда люди разных национальностей легко понимали друг друга, а доброе облучение как азербайджанской, так и русской духовностью и культурой оставило след во всех творческих людях, которые жили и творили на земле Азербайджана» [<https://1news.az/news/20130831114239002.html>].

В Баку сложилась удивительная атмосфера, обогатившая русскую культуру. Тому примером стихи Есенина, Маяковского, Хлебникова, Северянина, труды Вячеслава Иванова и др. В Баку родились поэтесса Татьяна Толстая, пушкинист Сергей Бонди, писатель Александр Покровский, писатель Виктор Голявкин и другие.

А.Н. Островский, В. Токарев, Л. Зорин, Б. Акунин, Ю. Кувалдин, А. Гольдштейн, Р. Хуснутдинов, Д. Гуцко - вот далеко неполный перечень современных писателей, для которых Азербайджан является особым художественным стилем.

После распада СССР в Азербайджане появились молодые азербайджанские русскоязычные писатели: Шахин Мургузов, Нателла Османли, Тамилла Ахундова, Бахтияр Мамедов, Ниджат Дадашов, Эль Тамилин, Ниджат Мамедов, Исмаил Сафарали, Самит Алиев, Зохра Аскерова и др. Азербайджанские писатели Чингиз Абдуллаев и Эльчин Сафарли, пишущие на русском, одни из самых популярных писателей в России. Традиция азербайджанской русскоязычной литературы продолжилась благодаря не только двуязычию, но и нередко многоязычию авторов прозы и поэзии. Современная русскоязычная азербайджанская литература оказалась в сфере совмещения богатых культурных традиций - российской, западной и восточной, - вызвав тем самым появление уникальных художественных произведений [Сорокина: 2015, с. 84-107].

Влияние азербайджанского языка и культуры на русский язык носит менее глобальный характер. Оно отразилось, в основном, на литературных связях обоих народов. На уровне литературных связей можно говорить о наличии азербайджанского текста в русской литературе. Декабрист А. А. Бестужев-Марлинский настолько хорошо знал азербайджанский язык, что в тексте повести «Мулла-Нур» использовал выражения на азербайджанском языке

в русской транслитерации, с переводом на русский язык в авторском повествовании, в тексте повести встречаются также целые предложения на азербайджанском языке с переводом на русский во многих диалогах персонажей. А. С. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» использовал отдельные фразы «по-татарски», т. е. по-азербайджански (как известно из многих источников, в России в XIX в. азербайджанский язык называли татарским) [<https://cyberleninka.ru/article/n/azerbaydzhansko-russkie-literaturnye-svyazi-sotsiokulturnye-factory-i-vzaimoobogaschenie-literatur>]. Заимствования из азербайджанского языка в русском языке являются, как правило, слова, обозначающие предметы и явления, связанные со спецификой местных природных условий, сельскохозяйственного производства, быта, материальной и духовной культуры.

Влияние русского языка сказалось больше всего на антропонимической системе азербайджанского языка. Салим Джафаров отмечает, что с середины XIX в. наряду со словами, вошедшими в азербайджанский язык из русского языка, вошли некоторые аффиксы, которые служили для образования фамилий. Это были аффиксы *-ov*, *-yev*: *Abbasov*, *Adilov*, *Bayramov*, *Valiyev* и др. [Джафаров: 1970, с. 185-190]. По мнению М.К Чобанова, «подобными антропонимическими моделями пользовались, в основном, известные лица и представители правящего класса» [Чобанов: 1995, с. 48]. В советский период наблюдается определенное количество заимствований личных имен как из русского, так и посредством русского языка: *Zoya*, *Lyuba* (*Lyubov*), *Roza*, *Svetlana*, *Denis*, *Boris*, *Serqey*, *Qeorgiy*, *Viktor* и др. В 30-40-х гг. XX века азербайджанцы стали называть своих детей европейскими именами: *Telman*, *Emma*, *Eleonora*, *Esmiralda* и др. Данное явление отражается иногда и в произведениях русскоязычных писателей Азербайджана. «Это было связано, прежде всего, с массовым переводом произведений европейских писателей, с демонстрацией зарубежных кинофильмов, с усилением культурно-туристических связей с другими странами» [Чобанов: 1995, с. 227].

Г.А. Магеррамова-Агаева выделяет два типа русской речи Баку - литературный язык и городское просторечье, и отмечает ряд особенностей в русской речи бакинцев, который отличает его от русского литературного языка, на котором говорят в России [Магеррамова-Агаева: 2017, с. 65]. Образы, ассоциации, связанные со смыслом слов, их значением, запечатлеваются в сознании надолго.

В настоящей статье осмысление языка художественного билингвизма проводится с использованием достижений теории дискурса: художественный текст рассматривается с учетом общественно-политического, историко-культурного контекста эпохи, социо- и этнокультурных особенностей личности автора и читателя.

Актуальность работы определяется тем, что:

1) всестороннее изучение художественного билингвизма способствует научному осмыслению механизма передачи этнокультурных и языковых особенностей средствами приобретенной лингвокультуры;

2) в современной лингвистике признается необходимым исследование художественного дискурса как продукта речевой и ментальной деятельности человека, интерес вызывает представление в ней результатов осмысления билингвом окружающей действительности языковыми средствами неродного языка.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые художественный дискурс писателя-билингва становится объектом комплексного лингвистического исследования. В работе представлена специфика языковой репрезентации картины мира азербайджанцев в художественном дискурсе писателя-билингва; выявлены и описаны понятийная, образная и ценностная характеристики лингвокультурных типажей, значимых для языковой репрезентации картины мира азербайджанцев.

Методы, которые использовались в работе: методы контекстуального и дефиниционного анализа языковых единиц в пространстве художественного текста; приемы лексико-семантического, морфологического, синтаксического анализа языковых единиц для установления особенностей их функционирования в пространстве художественного

дискурса; метод лингвокультурологического анализа единиц репрезентации картины мира азербайджанцев для выявления и описания их этнокультурной специфики.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в теорию художественного дискурса применительно к творчеству писателей-билингвов. На основе анализа языковых единиц и их функционирования в художественном дискурсе, созданном писателем-билингвом, выявлен характер репрезентации картины мира азербайджанцев в художественном тексте на русском языке. Результаты проведенного исследования могут использоваться при изучении феномена художественного билингвизма. Используемый в работе подход к описанию языковых единиц художественного дискурса писателя-билингва может быть применен при исследовании других типов дискурса.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут использоваться в вузовских курсах лингвокультурологии, психолингвистики, социолингвистики, эмотиологии, стилистики, а также в спецкурсах по лингвистическому анализу художественного текста.

Термин «дискурс художественного произведения» следует понимать как явление динамичное, имеющее отношение к динамике понимания взаимодействия текстового и концептуального-смыслового пространства, помогает понять не только его семантику и семиотику, но и связать это явление с «вертикальностью» текста, показать возможность его интерпретации. Это дискурс, посредством которого реализуется обмен знаниями, эмоциями и ценностями» [Манерко: 2013, 112]. В данном определении учитываются особенности художественного дискурса, в том числе его семантическая, семиотическая, концептуальная и интерпретативная стороны. *Прагматический подход* к исследованию художественного дискурса предполагает анализ обстоятельств, при которых формируется авторская интенция, и того, как она воплощается. Авторская интенция заключается в стремлении воздействовать на мировосприятие читателя посредством художественного текста и изменить его. В связи с этим при дискурсивном анализе художественного текста важно рассматривать обстоятельства его создания. И именно учет интенции автора позволяет рассматривать содержание дискурса как послание читателю. По мнению исследователей, прагматическая сущность художественного дискурса является его основным фактором: художественный дискурс воздействует на эмоционально-волевую и эстетическую сферы личности читателя; этим художественный дискурс отличается от других видов дискурса. Для определения влияния художественного дискурса на эмоционально-волевую и эстетическую стороны личности читателя анализируются языковые средства, передающие чувства, переживания как действующих персонажей, так и автора текста. *Когнитивно-семантический подход* к художественному дискурсу предусматривает анализ языковых единиц, грамматических категорий, связей и стилистических средств. Когнитивная сторона связана с речемыслительной деятельностью автора и адресата, характеризуется взаимодействием их когнитивных баз.

В определении художественный билингвизма А.В. Кузнецова делает акцент на билингвальную личность автора: «Билингвальный художественный текст, очевидно, имеет двойственную природу: он является результатом лингвокогнитивной и лингвокреативной деятельности билингвальной (и литературной!) личности, и в таком случае когнитивный потенциал билингвального художественного текста обеспечивается посредством «второго» языка: кроме того, в нем могут быть намеренно сохранены в целях реализации эстетических задач писателя-билингва показатели различных ярусов «первого» языка» [Кузнецова: 2020, с. 78-79]. По мнению З.З. Зекох, «художественный билингвизм представляет собой неоднородную и одновременно цельную речевую ткань, в которой зафиксировано два речевых кода» [Зекох: 2012, с. 13]. Мы будем придерживаться приведенных выше точек зрения и художественный билингвизм будем понимать как художественное творчество билингвальной личности с использованием инонациональных языковых средств. Современная русскоязычная азербайджанская литература оказалась в области пересечения двух мощных культурных традиций - западной и восточной, породив тем самым уникальные

художественные образцы. В ней объединились и формальные эксперименты Запада, и восточная тяга к философскому осмыслению жизни.

Об одном из современных представителей этой литературы Ниджате Мамедове А. Иличевским написаны очень точные слова, которые можно отнести и к другим писателям. «С одной стороны, он писатель абсолютно европейского склада - по причине не столько своей *билингвистичности*, ибо его в языке интересуют не только русские смыслы: его сфера интересов - преломление европейского смысла через призму русского языка. С другой стороны, влияние культуры Востока - Азербайджана, Персии, Турции - на его писательский состав души неизбежно и огромно - не только по самой причине происхождения, но и потому, что на Востоке поэт всегда более сакральная фигура, чем в Европе» [Иличевский: 2010, с. 3]. «Ниджат Мамедов не только путем сотрудничества языков совместил в себе место схождения двух мощных потоков культуры. Вдобавок - его место творчества находится в уникальном топосе - на Апшероне», - отмечает А. Иличевский [Иличевский: 2010, с. 4]. Практически все герои книг русских азербайджанских писателей, независимо от профессии, социального положения и уровня образования так или иначе осознают свое двуязычие и пользуются им для придания сочности своему языку. Они используют в речи именно те фразы на разных языках, которые им представляются более подходящими для точного выражения мыслей.

В повести Шахина Мургузова «День рождения» перед глазами читателя разворачивается монолог подвыпившего пожилого кавказца перед вокзальным зеркалом. В нем отражается вся жизнь Вагифа, который так определяет свой социальный статус: «Я сам в советское время торговлей занимался... раньше таких, как мы, спекулянтами называли, «алверчи» по-нашему, это сейчас бизнесмены одни... ха-ха...» [Мургузов: 2012, с. 12]. Теперь же, со слов официантки привокзального буфета, он уже второй год бомжует. Герой является представителем самых низких социальных слоев, но при этом чувство языка и национальной идентичности им не утрачено: «Да, брат, с Кавказа я, мы на Кавказе всегда молодо выглядим... Нет, не грузин. Азербайджанец я. Из Баку. Муслим Магомаев, знаешь?» [Мургузов: 2012, с. 10]. «Говорят, *гиямят гюню* будет... Как там по-русски? Ну, когда всем придет полный... ты уж меня извини... Конец света, я хочу сказать» [Мургузов: 2012, с. 23].

Фахрадину, герою повести И. Сафарали «Три удивительных дня Фахрадина Б.», за шестьдесят. Он на пенсии, собирается встречать сына из тюрьмы на своем стареньком «Москвиче», при этом фиксирует в дневнике свои мысли, сны, ощущения, наблюдения за три дня, посвященных этой важной для него встрече. Речь его, а особенно сны, в основном на русском, но пересыпаны азербайджанскими фразами: «Судья среднего роста, седой, с пышными усами, неожиданно подбегает к Фахрадину и говорит по-азербайджански, показывая пальцем на двух других арбитров: “*Ay qardas, səndə on bes rubl axsama qədər olmaz? Uşaqlarınan bulvardaki “Nərgiz” kafesinə gedmək istəyirik e”*. И тут немец встает с колен и говорит Фахрадину с четким шекинским акцентом: “*Ay kişi, ona bir qəpik də vermə, o bizi də atdı!*” [Сафарали: 2012, с. 98].

Роман Заура Акифоглу «Гангал» погружает читателя в мир уголовников, грабителей, убийц и наркоманов, но и в этой среде персонажи непрестанно переходят с одного языка на другой, обращают внимание на речь друг друга и национальность. «Здравствуй, *гаджи*, с приездом, - засюсюкал Гугуг. - *Аллах габул елесин!* Дай бог вам счастья и много лет жизни...» [Акифоглу: 2013, с. 81]. «Ну, ну, Изя, - на свой манер назвав Зета, попытался успокоить его старый добрый еврей... Во-первых, у вас есть Марк Абрамович, - на чистом азербайджанском торжественно объявил старый ловелас» [Акифоглу: 2013, с. 90]. Бахруз, герой повести Эля Тамилина «В Москву за билетом в Торонто», отстаивая свое право на принятие взрослых решений, гордо заявляет матери: «Мама, я же уже зрелый мужчина и говорить могу и писать и читать, даже на нескольких языках» [Тамилин: 2010, с. 6]. Молодой человек принадлежит к интеллигентной семье коренных бакинцев, проживающих в самом центре города, и для него знание нескольких языков признак не только образованности, но и определенной зрелости.

Бинарная оппозиция «свой-чужой» является одним из концептуальных доминант в художественном дискурсе писателя-билингва и отражает лингвокультурную специфику национальной картины мира азербайджанцев. В произведении А. Мамедова «Фрау Шрам» гибридная идентичность главного героя выстраивается посредством сначала соотнесения, а затем и смещения точек зрения в дихотомии «свой - чужой». Илья Новогрудский - студент Литературного института, работающий на заводе, писатель. При этом он - бакинский крещеный еврей, проживающий в Москве (налицо все предпосылки не только национальной, но и религиозной и политической гибридности). Сам герой неоднократно отмечает, что сознательно бежал из Баку, но, живя в Москве, он всегда видит себя чужим окружающему московскому миру. Шаткость и размытость идентичности актуализируется, усугубляется и тем, что Новогрудский, являясь студентом, не оказывается в полном смысле слова иммигрантом, однако в его отношениях с московским миром не прослеживается и условность временного пребывания в Москве, характерная для иностранного студента. Илья Новогрудский приезжает в Баку и обнаруживает, что здесь он снова «чужой». Окружающие воспринимают его не как бакинца, а, скорее, как москвича-туриста, да и сам он в своих глазах скорее москвич, нежели азербайджанец. Это обнаруживается уже в самом начале «бакинской» части, в разговоре Новогрудского с Заур-муаллимом:

«Всю дорогу старик расспрашивал меня о Москве. Интересовался буквально всем.

- ... говорят там жизнь дорогая?

<...>

- А как там к нам относятся?

Захотелось съехидничать, сказать: «К “нам” - не знаю, а к “вам”...». Но я вовремя осекся» [Мамедов: 2002].

Подобная *словесная игра местоимениями* и становится основой перестановки и переоценки идентичности Новогрудского по отношению к жителям Азербайджана в лице Заура-муаллима, что порождает новый взгляд «чужого» на окружающий его современный бакинский мир.

Выводы: Художественный дискурс писателя-билингва является результатом межъязыкового и межкультурного взаимовлияния. Языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва формируется с учетом социокультурных и этнокультурных факторов. Спецификой языковой репрезентации национальной картины мира азербайджанцев в русскоязычном художественном тексте писателя-билингва является сочетание лексико-семантических и грамматических средств русского языка с культурно маркированными лексическими единицами азербайджанского языка. Бинарная оппозиция «свой-чужой» является одним из концептуальных доминант в художественном дискурсе писателя-билингва и отражает лингвокультурную специфику национальной картины мира азербайджанцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акифоглу З. Гангал. Баку: Qanun Nəşriyyatı, 2013. С. 90.
2. Джафаров С.А. Современный азербайджанский язык. Лексика. Баку: Маариф, 1970. 234с.
3. Зекох, З.З. Репрезентация художественного билингвизма в адыгском языковом пространстве: когнитивный и культурологический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Майкоп, 2012. - 18 с.
4. Иличевский А. На гребне двух волн // Мамедов Н. Карта языка. Баку, 2010. С. 3
5. Кузнецова, А.В. Прагматика маркеров лингвокультуры в семантическом пространстве билингвального художественного текста // Язык. Дискурс. Ментальность. - М.: Флинта, 2020. - С. 65-81.

6. Маггеррамова-Агаева Г.А. Русский язык в Азербайджане: lingua-franca или часть культуры? // Материалы VII международной научной конференции «Сравнительная литература и культура». Баку, 20-21 апреля, 2017. Баку, 2017. С. 65.
7. Мамедов А. И. Фрау Шрам. 2002. URL: <http://ihavebook.org/books/87397/frau-shram.html>
8. Манерко, Л.А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. - 2013. - № 1. - С. 100-118.
9. Мургузов Ш. День рождения // Баку и окрестности— II, Баку: Али и Нино, 2012. С. 12.
10. Сафарали И. Три удивительных дня Фахраддина Б. // Баку и окрестности— II, Баку: Али и Нино, 2012. С. 98.
11. Сорокина В. В. Русскоязычная проза Азербайджана начала XXI в. Литературные связи и художественные особенности // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 2. С. 84-107.
12. Тамилин Э. В Москву за билетом в Торонто. Баку, 2010. 220 с.
13. Чобанов М.Н. Основы азербайджанской антропониимики. Баку: Азербайджан, 1995. 256 с.
14. <https://1news.az/news/20130831114239002.html>
15. <https://cyberleninka.ru/article/n/azerbaydzhansko-russkie-literaturnye-svyazi-sotsiokulturnye-factory-i-vzaimoobogaschenie-literatur>

Lyubov Tokareva

Linguistic means of expressing art bilingualism
Summary

Bilingualism has become a reality of our time. For many people, a non-native language is not only a means of communication, information, but also creativity. There is no doubt that in the future creative bilingualism will only expand, and therefore discursive research of linguistic material created by means of acquired linguistic culture is important. The article is devoted to the analysis of the linguistic representation of artistic bilingualism in the Russian-language literary text of a bilingual writer. The problems of language interference, the study of the language of Russian-speaking Azerbaijani writers, as well as the translation of Azerbaijani literature into Russian are the subject of active discussion in modern linguistics.

Key words: *Russian language, Azerbaijani language, art discourse, cultural interrelations, art bilingualism.*

Çapa tövsiyə edən:

Bakı Slavyan Universiteti

Rəyçilər:

fil.e.d.,prof. İlyas Həmidov
fil.e.d.,prof. Qalina Udaltx